

Эвелина Шац

Gesamtkunstwerk, или Состязание с абсолютном

ars universalis

Есть писатели, которые любят слова больше, чем другие. Встречаясь с ними, они перебирают их, смакуют, а затем вдруг понимают, что слов недостаточно, что им необходимо нечто большее, и тогда они просто начинают это *нечто* изобретать. Среди них Джойс, Гадда, Хлебников, Платонов, творители нашего XX века. А в XXI Михаил Эпштейн дарит нам понятие *космопэзия* – искусство, обладающее многотворной палитрой сенсорных средств, постоянно осваивающее новые технические возможности в поисках многомерности. И этот шаг в будущее двусмыслен тем, что является

одновременно и шагом в прошлое, когда все науки смыкались с теологией и эстетикой. Ведь сам наш мир создан как произведение универсального, или тотального искусства. А поэзия

не исчезает даже в наш техноцентрический век. Она переливается в новые, сверхсловесные формы. Уже Чурленису мнилось, *как все встречается и сопрягается во взаимодействии, взаимопроникновении, и сплетаясь, и совмещаясь, образует живую ткань единого целого.*

Хотя корни самой этой концепции лежат в гораздо более глубокой древности – в античном театре, древних мистериях и ритуалах. Страницу синтетического искусства для современников открывает Вагнер. Он вычленил идею, облек ее в некую форму, дав ей определение. До Вагнера концепцию синтетического искусства выдвигали преимущественно немецкие ученые и философы Шеллинг, Шлегель, Гете и другие. Универсальное произведение искусства Вагнера включает в себя все виды искусств, используя каждый вид лишь как средство. *Gesamtkunstwerk* (тотальное произведение искусств) – это новый тип художественного мышления, в основе которого – идея единства средств выразительности и образных элементов различных искусств в рамках художественного произведения, создаваемого по законам гармонии и целостности, и не менее важно – синхронности.

пафос «всеискусства»

В условиях десакрализации европейской культуры тотальное произведение искусства перенимает у христианского храма элементы этики, эстетики, приемы визуализации фундаментальных представлений о мироустройстве и его культуре.

Пафос «всеискусства» русских символистов с его романтической эстетической концепцией синтеза искусств декларировал А. Блок: «Россия – молодая страна, и культура ее – синтетическая». Идея «синтеза» перекликалась с идеями, витавшими на сломе эпох, при метафизической культурно-мировоззренческой Революции.

Стремление к метафизическому типу безграничности, предполагающей тотальность, единство, бесконечность или абсолют, является в эпоху Великих Утопий. Процессуальная, ритуальная природа идей и проектов, реализующих идею *Gesamtkunstwerk*, выражает именно это воплощенное высшее стремление.

Кандинский выдвигает концепцию полифонической композиции монументального произведения, что и является произведением синтеза различных искусств. Его великолепная интуиция приводит задолго до Бахтина к работе над философией диалога и диалогического единства не просто разного, но и противоположного. Так XXI век рождается под знаком диалога и «И» Кандинского (см. статью «И» Кое-что о синтетическом искусстве»). Художник-мыслитель много размышляет о синтетическом пути современности. Дорога синтеза, пишет Кандинский, неизбежна для науки и искусства.

хор одного солиста, или хоральное *assolo*

Очень трудно превратить идею *Gesamtkunstwerk* в единую концептуальную основу, которая объединила бы столь разные по выразительным средствам и материалу произведения таких творцов как Малларме, Шенберг, Джон Кейдж, Штокхаузен или «мерцбау» Швиттерса, жестокий театр Арто. Все это стекается в новый книжный предмет.

Книга художника возникает в своем сегодняшнем облике как объект, способный обращаться почти ко всем органам чувств,

не теряя при этом своей загадочной странности, за которой скрывается непредсказуемость и таинство любого вида искусств. Более того, «сегодня Книга художника – это далеко не всегда книга, и далеко не всегда она создается художником. Сегодня Книга художника – это особая форма художественной практики, универсальный канал альтернативных методов коммуникации, полифункциональный инструмент для комплексного творческого высказывания, многоуровневая платформа для всеобъемлющего арт-синтеза, основа новой культурной парадигмы» (М. Погарский). При этом создание Книги художника связано с такими типологическими характеристиками актуальной творческой среды, как размыкание границ, процессуальность, стремление к синтезу практик и видов искусства и, главное, смыслопорождение.

Книга-объект, *object trouvé*, рэди-мэйд, книга-скульптура, книга-театр, ре-мелт – своеобразный и неожиданный арт-феномен, в коем встречаются поэт и писатель, живописец и скульптор, режиссер и сценарист, архитектор и фотограф, перформер и собственно художник книги, дизайнер и издатель. Хор одного человека на неделимой сцене, некое хоральное *assolo*. Так расширяются границы языка за счет изощренного сочетания идеи, понятия, конструкции, материи, формы.

Холодное пятно

Великий алхимист, Создатель
бульона творческого и материй всяческих
но что же Он пятно оставил?
Вселенская дыра, где нет буквально ничего
холодное пятно недостижимости творения?
Искусство, как известно, должно быть
некоммуникабельным
лишь так возможно себя преодолеть
и стать шедевром *МЫ*, *холодных пятен* хоровод
где каждое *пятно* суть множественности Я

Композиция и арт-книги Эвелины Шац

Милан